

мунитетные права жителей Монемвасии. В этом документе приводится формулировка „будь то парики, будь то свободные“ (εἴτε παροικοὶ εἰσὶν εἴτε ἑλευθεροί),⁴⁵ которая не допускает никаких других толкований.

Возвращаясь к более раннему времени, к первой четверти XIII в., мы видим, что в греческих центрах, образовавшихся на месте Византии, распавшейся на части после латинского завоевания, положение зависимого крестьянства определялось отношениями, сложившимися задолго до IV крестового похода. В грамоте эпирского деспота Феодора Ангела от 1228 г. о привилегиях церкви в Керкире, при перечислении хрисовуллов, которыми в прежние времена были определены права церкви, упоминается хрисовулл Мануила Комнина, по которому церкви в разное время были подарены 80 париков, а затем еще 120 париков (δωρεὰ παροίκων ὀδοήκοντα, ... δωρεὰς ἑκάστον εἴκοσι παροίκων... κατὰ διαφόρους καιροὺς δωρηθέντων τῇ ἐκκλησίᾳ).⁴⁶ Характерно, что эти дарения париков упоминаются рядом с дарениями так называемых агиодулов (δωρεὰ ἀγιοδούλων). Яркое выражение зависимости париков мы встречаем в известном хрисовулле трапезунтского императора Алексея Комнина монастырю Сумелы от 1364 г., которому парики передавались в „парикию и господство“ (εἰς παροικίαν καὶ διακράτησιν).⁴⁷

Формы зависимости византийского крестьянства были весьма различны, и это различие сохранилось и в поздне-византийское время, несмотря на то, что основной линией в развитии этой зависимости продолжало оставаться дальнейшее закрепощение крестьянства. Посмотрим, какие категории византийского крестьянства можно отметить в позднее время.

Прежде всего даже беглое рассмотрение подлежащих исследованию документов позволяет прийти к выводу, что парики и προσκαθήμενοι — две различные категории византийского зависимого крестьянства. Προσκαθήμενοι или παρακαθήμενοι — это обычное название для крестьян, которые уже входят в сферу влияния крупного землевладельца или монастыря, уже подлежат определенному обложению, но еще не получили определенных земельных участков. Может быть, положение этой категории крестьянства лучше всего охарактеризовано в перечне 1263 г., составленном ἀπορχαφείας острова Родоса и Цикладских островов Львом Эскамматисменом. В этом документе отчетливо видно противопоставление париков и προσκαθήμενοι. В нем говорится о παροίκους, с одной стороны, и ὑποτελετὰς τοὺς ἐν τοῦτοις προσκαθήμενοὺς κτήμασι, с другой стороны, т. е. о крестьянах, подлежащих уже обложению (ὑποτελεταί) и расселенных во владениях монастыря, но еще не имеющих отведенных им наделов.

В актах позднего времени встречается категория крестьянства, обозначаемая термином ἑλευθεροί. В ряде случаев монастыри, а также и светские землевладельцы получали право поселять на своих владениях свободных людей, которые иногда фигурируют как τῶ δημοσίῳ ἀνεπίγνωστοί, т. е. не записанные в государственные кадастры. Эта категория состояла из крестьян, которые не имели земельных участков и орудий производства и были вследствие этого свободны от государственных налогов и повинностей. Не будучи связаны с земельными участками, полученными ими от определенных феодальных владений, они имели возможность свободно передвигаться из одного владения в другое. Поселяясь на землях светских владельцев или монастырей, они продолжали пользоваться освобождением от налогов и повинностей до первого

⁴⁵ Miklosich-Müller. Acta, V, p. 173.

⁴⁶ Ibid., p. 15.

⁴⁷ Ibid., p. 278.